

Это заставило Андуина немного задуматься, почему директор Дамблдор не получил от Ника Ле Мэя больше сплава для вооружения Ордена Феникса. Действительно ли это было связано с трудностями в изготовлении этого сплава?

Андуин не имел ни малейшего понятия, но этот вид продвинутого материала был не тем, о чем он мог фантазировать в данный момент.

Сразу же после этого профессор Боунс представил Андуину другие магические металлы.

Например, сплав Агриппы, который чуть менее прочен, чем сталь гоблинов, сплав, который не является очень редким, потому что его изобрел человеческий колдун Корнеллий Агриппа и для которого у многих артефакторов есть рецепты.

И печально известный сплав Хибол, сплав, пригодный для наложения проклятий и черной магии, изобретенный мерзким Хиболом, который имеет очень хорошую трансформацию. Он может трансформироваться и маскироваться под другие магические металлы, что делает его отличным материалом для использования в теневых целях.

Очевидно, что уровень артефакторики профессора Боунса не так поверхностен, как он утверждает, поскольку он обладает обширными знаниями о большинстве материалов, используемых в волшебном мире.

Более того, большинство материалов были ему легко доступны либо в виде сырья, либо в виде различных физических объектов, из которых были сделаны артефакты, и, наблюдая и трогая их своими глазами, Андуин очень быстро получил базовое впечатление об этих материалах.

После представления различных магических металлов профессор Боунс объяснил Андуину роль многих пород дерева в создании артефактов.

Фактически, наиболее распространенный реквизит на рынке в настоящее время был такого типа как шкуры, волосы, кости, кровь, зубы... части магических существ имели широкое применение в артефакторике.

И во время представления материалов о магических существах Андуин внезапно осознал свою проблему. То есть, похоже, он сидел в сокровищнице, не осознавая этого, многие из шкур, волос, костей и других материалов, представленных профессором Боунс, он видел в хижине Хагрида.

Например, во время представления шерсти единорога Андуин заметил, что это не та из которой сплетена веревка, которую Хагрид использовал для подвешивания бекона, и он раньше удивлялся, как так получается, что веревка, которой связывают бекон, совсем не обесцвечивается и остается яркой и блестящей.

А подушка, которую Хагрид ему подарил, на самом деле была мехом скорпикоры, существа с львиным телом и частей скорпионьего хвоста. Тем самым мехом, который Андуин использовал для изготовления большего куска напольного покрытия в своей хижине, и который Хагрид использовал для набивки своего матраса.

Игла, которую Хагрид использовал для изготовления своих кожаных изделий, на самом деле была рогом рогатого зверя, а подушка для ног у двери - шкурой дракона, которую он даже не заметил.

Боже правый, значит, Хагрид был невидимым богачом, и Андуин чувствовал, что теперь он больше не может смотреть на Хагрида так же, как на обычного человека.

В течение следующих нескольких дней Андуин учился у профессора Боунса и определил множество необходимых артефактору материалов, и в этот день профессор Боунс наконец-то

начал объяснять ему способ изготовления артефактов.

"Вот, это важные инструменты, которые нужно использовать при создания артефактов и сочетания их с чарами". Профессор Боунс сказал Андуину, расправляя свернутый набор инструментов.

Внутри этого набора инструментов были вставлены 14 разделочных ножей, по семь в комплекте, лупа, а рядом с ними весы, рулетка, плоскогубцы и другие инструменты.

"Есть два основных типа зачарования, один - прямое зачарование с помощью заклинания, как плащ-невидимка. Но продолжительность этого типа зачарования плохая, как обычный плащ-невидимка, он достаточно хорош, чтобы продержаться несколько лет.

Другой способ - надпись, написание магического текста на магическом материале, если магическая сила вовремя пополняется, продолжительность значительно увеличивается.

Как следует из названия, первый заключается в использовании разделочного ножа для вырезания узора рун непосредственно на артефактном материале, а затем его зачарования.

Другой требует более продвинутых навыков, используя темный разделочный нож, непосредственно вливая магию в материал, затем поддерживая постоянный выход магии и непосредственно зачаровывая при вырезании рун. И этот процесс зачарования требует чрезвычайно сильного контроля магической силы и готовый эффект лучше". Профессор Боунс описал роль различных разделочных ножей, одновременно объясняя различные процессы зачарования.

Андуин кивнул и посмотрел на различия между разными разделочными ножами.

Один из двух наборов разделочных ножей был предназначен для открытой резьбы, с острым

краем на кончике, а другой - для скрытой резьбы, у которого не было края на передней части разделочного ножа. Вместо этого он был похож на ручку с острым и тонким каналом, который использовался для передачи магической силы.

"Ну, ты хорошо контролируешь свою магию, и поэтому можешь сразу попробовать темную резьбу, если нет, тогда практикуй светлую резьбу". Профессор Боунс передал Андуину кусок дерева, чтобы использовать его в качестве носителя для надписи.

Андуин взял кусок дерева, затем взял темный разделочный нож среднего размера и попытался ввести магическую силу, вскоре передняя часть разделочного ножа слегка засветилась, затем он контролировал выход магии и попытался вырезать руну заклинания полета на куске дерева.

После реальной операции Андуин обнаружил, что вырезать было действительно сложно.

С одной стороны, он должен был контролировать выход магической силы равномерно, а с другой стороны, он должен был обратить внимание на точность резьбы.

Но, к счастью, он вырезал руну заклинания, с которым он был очень хорошо знаком, поэтому вероятность ошибки была невелика.

После начертания более половины руны, неустойчивый контроль Андуина привел к чрезмерной отдаче магической силы, и деревянный кусок с треском раскололся.

"Деревянный материал подвержен подобным ситуациям, когда он получает слишком много магической силы, если это происходит на металлическом материале, то допуск на ошибку будет гораздо выше." - спокойно прокомментировал профессор.

Андуин кивнул и попробовал снова с куском дерева, но опять после половины надписи он

сделал еще одну ошибку и ему захотелось вернуть деньги за материал. Но профессор Боунс был очень терпелив и продолжал поощрять Андуина стараться.

Наконец, после четырех ошибок, руна была начертана, и, после небольшой магической активации, начертанный кусок дерева спокойно висел в воздухе.

"Молодец, один успех в пяти попытках, на все еще на сложном деревянном материале, твой процент успеха, близок к профессиональному артефактору".

Профессор Боунс сказал с очень счастливым выражением лица, видя успех Андуина, с еще более возбужденным выражением лица, чем у Андуина.

"Спасибо, профессор Боунс". Андуин тоже был очень доволен: преодолев это препятствие, он мог постепенно начинать свои эксперименты как артефактор.

"Что ж, тебе следует усердно практиковаться, когда ты вернешься, а я пока одолжу тебе этот темный клинок для резьбы, и мы начнем проверять твоё заклинание эхолокации, когда ты постепенно освоишься с ощущением надписи".

Профессор Боунс был очень рад увидеть, насколько хорош и перспективен талант Андуина, и честно высказался в его поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/81764/2559579>